

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО

ISSN 2073-5790

Том 18,
номер 4/2023

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

○ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

○ ПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С НАСЕЛЕНИЕМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

○ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

СОЦИАЛЬНАЯ
РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ
ИЗ СЕМЕЙ, ПОСТРАДАВШИХ
ОТ ДЕСТРУКТИВНЫХ КУЛЬТОВ

○ СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО

ОБ ИТОГАХ РАЗВИТИЯ
ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

ПАНОР.РФ Издательский Дом
ПАНОРАМА
PANOR.RU НАУКА И ПРАКТИКА

ЖУРНАЛ
«СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
И СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО»

ТОМ 18, НОМЕР 4 (219) 2023

Ежемесячный научно-практический журнал – официальное печатное издание Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (РТК), Национальной ассамблеи специалистов в области труда и социальной политики (НАСТИС).

Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИФС
 № 77-21677 от 15 августа 2005 года.

Журнал «Социальная политика и социальное партнерство» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

РЕДАКЦИЯ:

Испулова С. Н., главный редактор,
 канд. педагогических наук, доцент МГТУ
 им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск

ОТДЕЛ ПОДПИСКИ:

Тел./факс: 8 (495) 274-22-22,
 E-mail: podpiska@panor.ru

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:

Тел.: 8 (495) 274-22-22
 reklama@panor.ru

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Некоммерческое партнерство
 Издательский Дом «ПРОСВЕЩЕНИЕ»,
 117042, Москва, ул. Южнобутовская, д. 45

Журнал распространяется через каталоги: Агентство «Роспечать», Объединенный каталог «Пресса России», «Каталог периодических изданий. Газеты и журналы» агентства «Урал-пресс» (индекс на полугодие – 20283) а также путем прямой редакционной подписки.

Формат 60x88/8

Верстка: Королькова О.

Корректур: Богданова Г.

Подписано в печать 30.03.2022

Отпечатано в типографии

ООО "ПРОФПРИНТ", 117437, Москва, ул. Профсоюзная, дом 104, этаж П, помещение X, комната 1-26

Приглашаем авторов к сотрудничеству.
 Материалы публикуются на безгонорарной основе.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР О ГЛАВНОМ 195

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Бибикова Н. В., Борисова О. С.

Нормативно-правовые аспекты социального сопровождения многодетных семей: региональный опыт..... 199

Приоритетное направление государственной семейной и демографической политики социальное сопровождение многодетных семей. В данной статье уточнена сущность и конкретизировано понятие социального сопровождения в соответствии с нормативно-правовыми документами. Определены отличительные характеристики сопровождения как технологии социальной работы. Проводится анализ нормативной базы на федеральном и региональном уровнях в вопросах организации социального сопровождения многодетных семей. Формулируются особенности практического внедрения нормативно-правовой базы в ряде регионов России. На примере Ульяновской области приведена утвержденная форма паспорта социального сопровождения и внутриведомственного взаимодействия по социальному сопровождению. Описан алгоритм предоставления социальной поддержки многодетным семьям в условиях общеобразовательной организации. Обоснован механизм реализации технологии социального сопровождения в современных условиях социально-экономического кризиса.

Сухов А. Н.

Психосоциальная работа с населением в экстремальных ситуациях 207

В статье раскрывается сущность психосоциальной работы, понятие и классификация социально-психологических технологий. В ней изложены различные виды экстремальных ситуаций. В статье также рассматривается практика применения социально-психологических технологий работы с населением в кризисных условиях, условиях пандемии и чрезвычайных ситуациях, в том числе военных действий.

Испулова С. Н.

Социальная реабилитация детей из семей, пострадавших от деструктивных культов 216

Актуальность предпринятого исследования социальной реабилитации детей из семей, пострадавших от деструктивных культов, обусловлена тем, что на сегодняшний день количество деструктивных религиозных организаций увеличивается, так же как и число детей, подвергшихся их негативному влиянию. Решение данной проблемы заключается в развитии социально-реабилитационной деятельности, которая предполагает различные технологии, направленные на восстановление психического здоровья ребенка.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО

Довганенко А. А.

Об итогах развития трудовых отношений в Российской Федерации в новых экономических и политических реалиях 224

Статья подготовлена по материалам аналитического бюллетеня Центра мониторинга и анализа социально-трудовых конфликтов Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. В наступившем 2023 г. социально-трудовая обстановка в Российской Федерации и конфликтный потенциал в трудовой сфере продолжают формироваться

под влиянием нестабильной мировой и внутренней экономической конъюнктуры. В статье приведены статистические данные по социально-трудовым конфликтам. Автор на основе анализа происходящих в стране и в мире политических, социально-экономических изменений делает прогноз дальнейших изменений в социально-трудовых отношениях.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

Крючкова И. М., Игнатова А. А.

Социально-психологическая проблема гаджет-зависимости

в подростковом возрасте 229

При возникновении нарушений в лично-эмоциональной, потребностно-мотивационной сферах, при наличии неблагоприятных условий в жизни подросток всё чаще начинает использовать гаджеты. В случаях, когда невозможно их использовать, подросток начинает испытывать чувство тоски и тревоги. Со временем у молодого человека гаджет превращается в средство ухода от реальной жизни с целью снятия напряжения, например, после конфликта, ссоры и т. п. Долгое использование смартфона или планшета может спровоцировать возникновение физического или психического перенапряжения, головные боли, агрессивное поведение и прочие деструктивные проявления. Следовательно, на данном этапе развития общества одной из актуальных проблем в областях клинической психологии, психосоциальной работы, психиатрии, наркологии и т. д. является разработка рекомендаций по профилактике и преодолению гаджет-аддикции у лиц подросткового возраста.

Каримова К. У., Азизова Д. Ш.

Делинквентное поведение подростков в Кыргызстане как социально-педагогическая проблема 241

Социальные изменения в Кыргызстане обострили такие социальные проблемы, как бедность, преступность, этнические конфликты, безработица и другие негативные социальные явления. Делинквентные явления уникальны и являются предметом особого обсуждения в период трансформации. Делинквентное поведение подростков негативно сказывается на развитии общества. Изменения в обществе создают не только положительные, но и отрицательные явления в человеческих и семейных отношениях.

Рустамова Д. А.

Проблема одиночества среди женщин 249

Актуальность данной статьи заключается в том, что одиночество в современном обществе представляет довольно распространенную проблему. Она влияет на самочувствие человека, состояние сна, внимание, логическое и вербальное мышление, вызывает расстройства иммунной системы, гормональный дисбаланс, активизирует воспалительные процессы в организме. В статье рассмотрены причины и последствия одиночества среди женщин.

EDITOR-IN-CHIEF ABOUT THE MAIN ..... 195 SOCIAL POLICY

Bibikova N. V., Borisova O. S.

Regulatory and legal aspects of social support for multiple-child families: regional experience 199

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А.Д. Жуков, Первый заместитель
Председателя Государственной Думы ФС РФ (председатель редсовета);

Н.А. Волгин, д-р экон. наук, профессор,
Всероссийский центр уровня жизни, г. Москва, зам.
генерального директора;

А.К. Акимов, д-р экон. наук, профессор,
Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, г. Москва, сенатор;

С.А. Агапцов, д-р экон. наук, профессор, Счетная
палата Российской Федерации,
г. Москва, аудитор;

В.Н. Бобков, д-р экон. наук, профессор,
Всероссийский центр уровня жизни, г. Москва,
генеральный директор;

Н.Н. Егорова, канд. экон. наук, вице-президент
Некоммерческое партнерство «Национальная
Ассамблея специалистов в области труда
и социальной политики», г. Москва;

Л.Ю. Ельцова, канд. экон. наук, Министерство труда
и социальной защиты Российской
Федерации, г. Москва, заместитель министра;

Г.В. Жукевич, д-р экон. наук, профессор, Государственная Дума, Комитет по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока, г. Москва, руководитель аппарата председателя;

С.В. Калашников, д-р экон. наук, профессор, Государственная Дума Федерального Собрания РФ, Комитет по охране здоровья, г. Москва, председатель;

Д.Н. Кобылкин, канд. экон. наук, губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа, г. Салехард;

М.М. Панов, канд. экон. наук, помощник
первого заместителя председателя Центрального
банка Российской Федерации, г. Москва;

В.Н. Пивненко, канд. экон. наук, Государственная Дума, Комитет по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока, г. Москва, первый зам. председателя комитета;

М.Г. Полозов, д-р экон. наук, доцент, Заместитель
декана факультета государственного управления
экономикой ИГСУ РАНХиГС
при Президенте РФ, г. Москва;

Б.Н. Порфирьев, д-р экон. наук, профессор, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, г. Москва, руководитель лаборатории анализа и прогнозирования природных и техногенных рисков экономики, председатель экспертного совета ВАК по экономике.

«Смысл всей нашей политики — это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России. Поэтому наши усилия направлены на поддержку традиционных ценностей и семьи, на демографические программы, улучшение экологии, здоровья людей, развитие образования и культуры».

В.В. Путин

The priority direction of the state family and demographic policy is the social support of multiple-child families. This article clarifies the essence and specifies the concept of social support in accordance with regulatory documents. The distinctive features of support as a technology of social work are determined. The analysis of the regulatory framework at the federal and regional levels in the organization of social support for multiple-child families is carried out. The features of the practical implementation of the regulatory framework in a number of regions of Russia are formulated. The approved form of the passport of social support and intradepartmental interaction on social support is presented on the example of the Ulyanovsk Region. The algorithm of providing social support to multiple-child families in the conditions of a general education organization is described. The mechanism of implementation of the technology of social support in modern conditions of socio-economic crisis is substantiated.

Sukhov A. N.

Psychosocial work with the population in extreme situations 207

This article reveals the essence of psychosocial work and the concept and classification of socio-psychological technologies. It outlines various types of extreme situations. In addition, the article examines the practice of using socio-psychological technologies of working with the population in crisis conditions, pandemic, and emergency situations, including military operations.

Ispulova S. N.

Social rehabilitation of children from families affected by destructive cults 216

The relevance of the undertaken study of social rehabilitation of children from families affected by destructive cults is due to the fact that today the number of destructive religious organizations is increasing, as well as the number of children exposed to their negative influence. The solution to this problem lies in the development of social rehabilitation activities, which involves various technologies aimed at restoring the child's mental health.

SOCIAL PARTNERSHIP

Dovganenko A. A.

On the results of the development of labor relations in the Russian Federation in the new economic and political realities..... 224

The article is based on the materials of the analytical bulletin of the Center for Monitoring and Analysis of Social and Labor Conflicts, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions. In

the coming 2023, the social and labor situation in the Russian Federation and the conflict potential in the labor sphere continue to be formed under the influence of unstable global and domestic economic conditions. The article presents statistical data on social and labor conflicts. Based on the analysis of political and socio-economic changes taking place in the country and in the world, the author makes a forecast of further changes in social and labor relations.

SOCIAL WORK AND SOCIAL PEDAGOGY

Kryuchkova I. M., Ignatova A. A.

Socio-psychological problem of gadget addiction in adolescents 229

If there are violations in the personal, emotional, needs and motivational spheres, in the presence of unfavorable conditions in life, a teenager increasingly turns to gadgets. When it is impossible to use them, a teenager begins to experience feelings of longing and anxiety. Over time, gadgets for young people turn into a means of escaping real life, in order to relieve tension, for example, after a conflict, quarrel, etc. A long-term use of a smartphone or tablet can provoke the occurrence of physical or mental overstrain, headaches, aggressive behavior, and other destructive manifestations. Consequently, at this stage of the development of society, developing recommendations to prevent and overcome gadget addiction in adolescents is one of the urgent problems in the fields of clinical psychology, psychosocial work, psychiatry, narcology, etc.

Karimova K. U., Azizova D. Sh.

Delinquent behavior of adolescents in Kyrgyzstan as a socio-pedagogical problem 241

Social changes in Kyrgyzstan have exacerbated such social problems as poverty, crime, ethnic conflicts, unemployment, and other negative social phenomena. Delinquent phenomena are unique and are the subject of special discussion during the period of transformation. Delinquent behavior of teenagers has a negative impact on the development of society. Changes in society create not only positive, but also negative phenomena in human and family relations.

Rustamova D. A.

The problem of loneliness among women.. 249

The relevance of this article lies in the fact that loneliness is quite a common problem in modern society. It affects the well-being of a person, sleep, attention, logical and verbal thinking, causes an immune system disorder and hormonal imbalance, and activates inflammatory processes in the body. The article discusses the causes and consequences of loneliness among women.

DOI 10.33920/pol-01-2304-01
УДК 364.044.24

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

© Бибикова Надежда Вячеславовна,

канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и социальной работы
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени
И. Н. Ульянова»
432071, г. Ульяновск, площадь Ленина, д. 4/5
E-mail: nbibikova20@mail.ru

© Борисова Оксана Сергеевна,

студент 5 курса факультета педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени
И. Н. Ульянова»
432071, г. Ульяновск, площадь Ленина, д. 4/5
E-mail: yaoxana73@yandex.ru

Аннотация. Приоритетное направление государственной семейной и демографической политики — социальное сопровождение многодетных семей. В данной статье уточнена сущность и конкретизировано понятие социального сопровождения в соответствии с нормативно-правовыми документами. Определены отличительные характеристики сопровождения как технологии социальной работы. Проводится анализ нормативной базы на федеральном и региональном уровнях в вопросах организации социального сопровождения многодетных семей. Формулируются особенности практического внедрения нормативно-правовой базы в ряде регионов России. На примере Ульяновской области приведена утвержденная форма паспорта социального сопровождения и внутриведомственного взаимодействия по социальному сопровождению. Описан алгоритм предоставления социальной поддержки многодетным семьям в условиях общеобразовательной организации. Обоснован механизм реализации технологии социального сопровождения в современных условиях социально-экономического кризиса.

Ключевые слова: социальное сопровождение, многодетная семья, нормативно-правовые документы.

REGULATORY AND LEGAL ASPECTS OF SOCIAL SUPPORT FOR MULTIPLE-CHILD FAMILIES: REGIONAL EXPERIENCE

© Nadezhda Vyacheslavovna Bibikova,

PhD Candidate in Pedagogy,
associate professor of the Department of Pedagogy and Social Work,
FSBEI HE Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov,

4/5 Lenin Square, Ulyanovsk, 432071
e-mail: nbibikova20@mail.ru
ORCID 0000-0001-8227-2285

© **Oksana Sergeevna Borisova,**

5th year student

of the Faculty of Pedagogy and Psychology,
FSBEI HE Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov,
4/5 Lenin Square, Ulyanovsk, 432071
e-mail: yaoxana73@yandex.ru

Annotation. The priority direction of the state family and demographic policy is the social support of multiple-child families. This article clarifies the essence and specifies the concept of social support in accordance with regulatory documents. The distinctive features of support as a technology of social work are determined. The analysis of the regulatory framework at the federal and regional levels in the organization of social support for multiple-child families is carried out. The features of the practical implementation of the regulatory framework in a number of regions of Russia are formulated. The approved form of the passport of social support and intradepartmental interaction on social support is presented on the example of the Ulyanovsk Region. The algorithm of providing social support to multiple-child families in the conditions of a general education organization is described. The mechanism of implementation of the technology of social support in modern conditions of socio-economic crisis is substantiated.

Key words: *social support, multiple-child family, regulatory documents.*

ВВЕДЕНИЕ

Важным направлением государственной семейной и демографической политики является социальное сопровождение и социальная поддержка многодетных семей. Различные нормативно-законодательные документы, принятые на федеральном и региональном уровнях, регламентируют приоритетные направления единой государственной политики в отношении семьи, материнства и детства. В каждом регионе Российской Федерации разрабатываются, реализуются целевые проекты и программы, позволяющие достичь результатов, регламентированных федеральными и региональными нормативными документами [16].

В Ульяновской области проживает 154 тыс. семей, из которых около 15 тыс. семей являются многодетными. Данные показатели на 5 % выше, чем в прошлом году, что говорит о положительной тенденции в увеличении рождаемости.

В ноябре 2022 г. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в своем обращении об-

ратился к членам правительства с вопросами активизации мер социальной поддержки многодетных семей. Среди предлагаемых федеральным правительством мер социальной поддержки отдельно выделяется технология социального сопровождения многодетных семей.

Общетеоретический подход к содержанию и особенностям социального сопровождения заложен в трудах как отечественных социальных психологов и педагогов — М.Р. Битяновой, Т.В. Дворецкой, Е.И. Казаковой, Н.Л. Коноваловой, И.А. Липского, Л.В. Мардахеева, Ф.А. Мустаевой, Ю.В. Слюсарева, Т. Чередниковой, так и зарубежных ученых — Г. Бардиера, А. Маслоу, Г. Олпорта, К. Роджерса, И. Ромазана, Н. Смелзера [20].

На федеральном уровне понятие «социальное сопровождение» вводится федеральным законом «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ [2] и в более поздних дополнениях и изменениях [3]. Отметим,

что ранее этот механизм поддержки не фигурировал в федеральных законах — он является новым для системы социальной защиты [17].

К базовым в работе с многодетной семьей можно отнести следующие технологии:

- социальной профилактики;
- социальной диагностики;
- социального патронажа;
- социальной реабилитации;
- социальной коррекции;
- социального консультирования;
- социальной терапии.

С целью понимания проблемы нашего исследования рассмотрим сущность социального сопровождения многодетных семей.

Под социальным сопровождением понимается содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам [18]. Нормативно-правовой акт предполагает, что социальное сопровождение осуществляется путем привлечения организаций, предоставляющих такую помощь, на основе межведомственного взаимодействия.

В современной социальной практике парадигма социального сопровождения является одной из распространенных технологий в оказании социальной помощи многодетным семьям. В ходе социального сопровождения специалист в области социальной работы использует разнообразные формы и методы, которые представляют собой целостный комплекс мероприятий.

Социальное сопровождение как служба представляет собой объединение специалистов разнонаправленного профиля, реализующих сопровождение многодетных семей посредством совместных усилий [15].

Отличительными характеристиками сопровождения как технологии социальной работы являются:

- сосредоточенность на жизненной ситуации многодетной семьи;
- лонгитюдный характер социального сопровождения, обеспе-

чивающий совместное прохождение определенного периода жизненного пути семьи;

- ориентированность на долговременный эффект;
- закрепление и поддержка достигнутых изменений [20].

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

К настоящему времени работа по конкретизации понятия социального сопровождения проводится в большинстве регионов России и может включать нормативные документы системы социальной защиты, регламенты по межведомственному взаимодействию (являющиеся необходимыми для практической работы исходя из ФЗ-210 [1]), которые исчерпывающе описывают:

- субъектов социального сопровождения;
- механизм постановки гражданина на социальное сопровождение, индивидуальной потребности с отметкой в пункте «мероприятия социального сопровождения»;
- цели и принципы социального сопровождения.
- К примеру, в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре работа нормативно обеспечивается:
- приказом управления социальной защиты населения «Об организации работы по социальному сопровождению» Ханты-Мансийского автономного округа — Югры [11];
- регламентом по межведомственному взаимодействию — актом правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры [12];
- порядком организации работы по социальному сопровождению граждан, утвержденным Депсоцразвития Югры [13].

Отметим, что в нормативно-правовой базе большинства регионов не фигурирует понятие «многодетные семьи», вместо этого социальный работник определяет индивидуальную

потребность семьи в социальном сопровождении и составляет индивидуальный план социального сопровождения. Таким образом, сама по себе многодетность не становится доминирующим фактором; одна многодетная семья может вовсе не нуждаться в сопровождении, другая — нуждаться остро.

Аналогичная нормативно-правовая база существует в Новгородской области; в Ростовской области создана отдельная служба социального сопровождения граждан.

В Ульяновской области распоряжением губернатора от 29.01.2020 № 74-р «О внедрении стандарта деятельности исполнительных органов государственной власти Ульяновской области и органов местного самоуправления муниципальных образований Ульяновской области по обеспечению на территории Ульяновской области условий для повышения качества жизни семей» [7] вводятся понятия «автономность семьи», «благожелательное окружение семьи», «благополучная семья» и, в частности, «индивидуальная программа социального сопровождения семьи».

Под индивидуальной программой понимается документ, в котором указаны мероприятия, направленные на восстановление утраченных функций семьи, повышение качества жизни семьи, преодоление ее неблагополучия, предотвращение лишения родительских прав, профилактику социального сиротства, повышение психолого-педагогической компетентности семьи. При этом индивидуальные программы социального сопровождения документом подразделяются:

- на программы адаптационного уровня сопровождения семей;
- программы профилактического уровня сопровождения семей;
- программы кризисного уровня сопровождения семей;
- программы экстренного уровня сопровождения семей.

Само по себе понятие «социальное сопровождение семьи», вводимое этим

документом, полностью повторяет такое из ФЗ № 442.

В распоряжении Министерства здравоохранения, семьи, социально-благополучия Ульяновской области от 26.03.2018 № 764-р «О мерах по совершенствованию деятельности Министерства здравоохранения, семьи, социального благополучия Ульяновской области и подведомственных ему организаций по социальному сопровождению отдельных категорий семей с несовершеннолетними детьми» [9] утверждается единая форма паспорта социального сопровождения и алгоритм внутриведомственного взаимодействия по социальному сопровождению.

Паспорт предполагает следующие категории семей, подлежащих социальному сопровождению:

- многодетные семьи;
- семьи с ребенком-инвалидом;
- семьи с родителями-инвалидами;
- замещающие семьи;
- беременные женщины;
- семьи в социально опасном положении.

В форме паспорта социального сопровождения отдельных категорий семей с несовершеннолетними детьми указываются сведения о семье, статус семьи, социальные риски, источники доходов семьи, установленные денежные выплаты и меры социальной поддержки, жилищно-бытовые условия и выявленные проблемы.

К паспорту прилагается форма акта обследования жилищно-бытовых условий отдельных категорий семей с несовершеннолетними детьми и индивидуальная карта по сопровождению семьи.

Кроме того, в настоящее время только две категории населения Ульяновской области заявлены получателями социальной услуги в форме социального сопровождения согласно отдельным нормативно-правовым актам и еще три — согласно закону Ульяновской области:

- «мобилизационный» указ губернатора Ульяновской области

от 13.10.2022 № 130 «О внесении изменений в указ губернатора Ульяновской области от 17.08.2022 № 100» предполагает первой категорией семьи мобилизованных, военнослужащих контрактной службы Министерства обороны и Росгвардии [6] право на социальное сопровождение специалистами областного государственного казенного учреждения социальной защиты населения Ульяновской области (таким образом, в документе прописан и субъект социального сопровождения). В соответствии с законом «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» отцы в многодетных семьях не подлежат мобилизации [4];

- Положение о порядке и условиях осуществления единовременной выплаты членам семей граждан, призванных на военную службу по мобилизации в Вооруженные силы Российской Федерации, утвержденное постановлением правительства Ульяновской области от 02.11.2022 № 659-П устанавливает порядок и условия предоставления единовременной выплаты гражданам, являющимся членами семей граждан, призванных на военную службу по мобилизации в Вооруженные силы Российской Федерации, установленной указом губернатора Ульяновской области от 28.10.2022 № 136 «О единовременной выплате членам семей граждан, призванных на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации».

Кроме того, создана нормативная база по социальному сопровождению лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (приказ от 18.07.2022 № 30-П) [10].

В соответствии с более ранним, чем федеральное законодатель-

ство, законом Ульяновской области от 02.11.2011 № 180-ЗО «О некоторых мерах по улучшению демографической ситуации в Ульяновской области» социальная поддержка в форме сопровождения предоставляется [5]:

- одиноким матерям (отцам) со дня рождения ребенка и до трехлетнего возраста — многодетность не является определяющим признаком;
- семьям, в которых в результате многоплодных родов родились дети;
- семьям, имеющим ребенка-инвалида.

Отметим, что при этом в программном постановлении правительства Ульяновской области от 14.11.2019 № 26/567-П «Об утверждении государственной программы Ульяновской области «Социальная поддержка и защита населения на территории Ульяновской области»» понятие «социальное сопровождение» не фигурирует [8].

Предоставление социальной поддержки многодетным семьям в условиях общеобразовательной организации в качестве социальной услуги в настоящее время в общем случае предусматривается распоряжением № 764-р, там же прописан паспорт семьи, подлежащей социальному сопровождению, и алгоритм взаимодействия, сама работа строится в соответствии с индивидуальной программой, утвержденной распоряжением губернатора № 74-р, программы подразделяются на четыре вида в зависимости от уровня сопровождения семей, а конкретные мероприятия, входящие в социальное сопровождение, определяет сам социальный работник исходя из поставленных целей, которые (следуя распоряжению) повторяют цели социальной реабилитации, но (следуя Ф3-442) реализуются мерами, не относящимися к социальным услугам.

Кроме того, социальное сопровождение может оказываться многодетным семьям в тех случаях, когда мера социальной поддержки регулируется положением учреждения, например

в ГКУСО «Георгиевский СРЦН «Аист» Ставропольского края [14].

Социальное сопровождение многодетной семьи на уровне образовательного учреждения возможно на основании соответствующего положения на уровне школы, в тех случаях, когда оно не противоречит региональному и федеральному законодательству. При этом соответствующая обязанность на них прямо не возложена, существующие региональные НПА определяют конкретный субъект работы по социальному сопровождению — это министерство семейной, демографической политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На практике работа по организации социального сопровождения выглядит следующим образом:

- сотрудники министерства (распоряжение № 764-р предполагает, что это — специально назначенные семейные консультанты, однако на практике этот институт пока был введен в пилотном режиме) самостоятельно на заявительной и беззаявительной основе определяют круг семей, которые могут нуждаться в социальном сопровождении;
- в ходе обследования семьи определяется ее категория, в паспорте заполняются сведения о семье, социальные риски, уровень доходности, получаемые к настоящему времени меры социальной поддержки, жилищно-бытовые условия;
- исходя из полученных результатов социальный работник самостоятельно заполняет индивидуальную карту по сопровождению

семьи, включающую мероприятия по проблемным полям;

- мероприятия реализуются практически, на основании изложенных принципов [7].

Деятельность по внедрению института семейных консультантов была фактически приостановлена сначала из-за пандемии COVID-19 (которая потребовала особых усилий всего социального блока по помощи и поддержке пострадавшим от самой болезни или ограничительных мероприятий), а после из-за СВО и частичной мобилизации; тем не менее существующая нормативно-правовая база не была денонсирована, таким образом, в настоящее время на нее можно опираться при организации социального сопровождения в инициативном порядке на уровне, к примеру, общеобразовательного учреждения.

Изучение этого и других смежных вопросов, систематизация научно-исследовательского опыта по социальному сопровождению, таким образом, является актуальной темой для практических исследований, которые могут послужить основой для дальнейшей систематизации направления, подготовки регламентов социального сопровождения [17].

Анализируя вышеизложенное, следует отметить, что практическая реализация социального сопровождения в условиях экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19, последующими санкциями в связи с началом СВО может быть направлена на преодоление социальных проблем многодетных семей, на снижение социальной напряженности в обществе, на преодоление факторов социального риска дестабилизации общественно-политической обстановки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/
2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/
3. Федеральный закон от 28.11.2015 № 358-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты российской Федерации в связи с принятием федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189527/

4. Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454/
5. Закон Ульяновской области от 02.11.2011 № 180-ЗО «О некоторых мерах по улучшению демографической ситуации в Ульяновской области». URL: https://sobes73.ru/zakon_ulyanovsk_217.html
6. Указ губернатора Ульяновской области от 13.10.2022 № 130 «О внесении изменений в указ губернатора Ульяновской области от 17.08.2022 № 100». URL: <https://ulgov.ru/page/index/permlink/id/23775/>
7. Распоряжение губернатора Ульяновской области от 29.01.2020 № 74-р «О внедрении стандарта деятельности исполнительных органов государственной власти Ульяновской области и органов местного самоуправления муниципальных образований Ульяновской области по обеспечению на территории Ульяновской области условий для повышения качества жизни семей». URL: <https://ulgov.ru/page/index/permlink/id/23775/>
8. Постановление правительства Ульяновской области от 14.11.2019 № 26/567-П «Об утверждении государственной программы Ульяновской области «Социальная поддержка и защита населения на территории Ульяновской области»». URL: <https://docs.cntd.ru/document/463732388>
9. Распоряжение Министерства здравоохранения, семьи, социального благополучия Ульяновской области от 26.03.2018 № 764-р «О мерах по совершенствованию деятельности Министерства здравоохранения, семьи, социального благополучия Ульяновской области и подведомственных ему организаций по социальному сопровождению отдельных категорий семей с несовершеннолетними детьми». URL: <https://ulgov.ru/page/index/permlink/id/23775/>
10. Приказ Министерства социального благополучия Ульяновской области от 18.07.2022 № 30-П «О социальной помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7301202207190001?rangeSize=10>
11. Приказ Управления социальной защиты населения Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 01.03.2017 № 41-п «Об организации работы по социальному сопровождению». URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://www.vegahm.ru/prikazi/prikaz_41_po_soc.sopr.2017_i_polozhenie.pdf
12. Акт правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 31.10.2014 № 394-п «Регламент по межведомственному взаимодействию». URL: <https://docs.cntd.ru/document/423833104>
13. Порядок организации работы по социальному сопровождению граждан, утв. Депсוצразвития Югры. URL: <https://deprs.admhmao.ru/dokumenty/prik/>
14. Положение от 05.07.2018. № 193 «О социальном сопровождении семей с детьми ГКУСО «Георгиевский СРЦН «Аист»». URL: http://xn----8sbyroffi4a.xn--p1ai/?page_id=4410
15. Ахлюстина Е. В. Межведомственное взаимодействие в социальном сопровождении семей группы риска в образовательной организации. Социальная политика и социальное партнерство. 2019; 11.
16. Бибикова Н. В. Социальное сопровождение семей, находящихся в социально опасном положении: региональный аспект. Отечественный журнал социальной работы. 2021; 2 (85): 136–146.
17. Карпова Е. Ю. Новые аспекты законодательства о социальном обслуживании граждан в Российской Федерации. Наука и современность. 2015; 35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-aspekty-zakonodatelstva-o-sotsialnom-obsluzhivanii-grazhdan-v-rossiyskoy-federatsii>.
18. Панкратова Л. Э. Социальное сопровождение в современной образовательной парадигме и социальной практике. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017; 2–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-soprovozhdenie-v-sovremennoy-obrazovatelnoy-paradigme-i-sotsialnoy-praktike>.
19. Телегина Г. А. Теоретические подходы к определению понятия «социальное сопровождение» в социологии. Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021; 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-sotsialnoe-soprovozhdenie-v-sotsiologii>.
20. Шубович М. М., Бибикова Н. В., Фоминых Н. М. Социальная работа с семьей. Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», 2017; 48 с.

REFERENCES

1. Federalnyi zakon ot 27.07.2010 № 210 «Ob organizatsii predostavlenii gosudarstvennykh i munitsipalnykh uslug» [Federal Law No. 210 of 27.07.2010 «On the organization of the provision of state and municipal services»] // SPS ConsultantPlus. — Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/. (In Russ.)
2. Federalnyi zakon ot 28.12.2013 № 442-FZ «Ob osnovakh sotsialnogo obsluzhivaniia grazhdan v Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law No. 442-FZ of 28.12.2013 «On the basics of social services for citizens in the Russian Federation»] // SPS ConsultantPlus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/. (In Russ.)
3. Federalnyi zakon ot 28.11.2015 № 358-FZ «O vnesenii izmenenii v otdelnye zakonodatelnye akty rossiiskoi federatsii v svyazi s priniatiem federalnogo zakona «Ob osnovakh sotsialnogo obsluzhivaniia grazhdan v Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law No. 358-FZ of 28.11.2015 «On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the adoption of the Federal Law "On the basics of social services for citizens in the Russian Federation""] // SPS ConsultantPlus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189527/. (In Russ.)
4. Federalnyi zakon «O mobilizatsionnoi podgotovke i mobilizatsii v Rossiiskoi Federatsii» ot 26.02.1997 № 31-FZ [Federal Law No. 31-FZ of 26.02.1997 «On mobilization training and mobilization in the Russian Federation»] // SPS ConsultantPlus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454/. (In Russ.)
5. Zakon Ulianovskoi oblasti ot 02.11.2011 № 180-ZO «O nekotorykh merakh po uluchsheniiu demograficheskoi situatsii v Ulianovskoi oblasti» [Law of the Ulyanovsk Region No. 180-ZO of 02.11.2011 «On some measures to improve the demographic situation in the Ulyanovsk Region»]. Available at: https://sobes73.ru/zakon_ulyanovsk_217.html. (In Russ.)

6. Ukaz Gubernatora Ulianovskoi oblasti № 130 ot 13.10.2022 O vnesenii izmenenii v ukaz Gubernatora Ulianovskoi oblasti ot 17.08.2022 № 100 [Decree of the Governor of the Ulyanovsk Region No. 130 of 13.10.2022 «On Amendments to the Decree of the Governor of the Ulyanovsk Region of 17.08.2022 No. 100»]. Available at: <https://ulgov.ru/page/index/permlink/id/23775/>. (In Russ.)
7. Rasporyazhenie Gubernatora Ulianovskoi oblasti № 74-p ot 29 ianvaria 2020 goda «O vnedrenii standarta deiatelnosti ispolnitelnykh organov gosudarstvennoi vlasti Ulianovskoi oblasti i organov mestnogo samoupravleniia munitsipalnykh obrazovaniia Ulianovskoi oblasti po obespecheniiu na territorii Ulianovskoi oblasti uslovii dlia povysheniia kachestva zhizni semei» [Decree of the Governor of the Ulyanovsk Region No. 74-r dated January 29, 2020 «On the introduction of the standard of activity of the executive bodies of state power of the Ulyanovsk Region and local self-government bodies of municipalities of the Ulyanovsk Region to ensure conditions for improving the quality of life of families in the territory of the Ulyanovsk Region»]. Available at: <https://ulgov.ru/page/index/permlink/id/23775/>. (In Russ.)
8. Postanovlenie pravitelstva Ulianovskoi oblasti ot 14 noiabria 2019 goda № 26/567-P «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoi Programmy Ulianovskoi oblasti «Sotsialnaia podderzhka i zashchita naseleniia na territorii Ulianovskoi oblasti» [Resolution of the Government of the Ulyanovsk Region dated November 14, 2019 No. 26/567-P «On approval of the State Program of the Ulyanovsk Region 'Social support and protection of the population in the Ulyanovsk region'»]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/463732388>. (In Russ.)
9. Rasporyazhenie Ministerstva zdravookhraneniia, semii, sotsialnogo blagopoluchiiia Ulianovskoi oblasti ot 26.03.2018 goda № 764-p «O merakh po sovershenstvovaniiu deiatelnosti ministerstva zdravookhraneniia, semii, sotsialnogo blagopoluchiiia Ulianovskoi oblasti i podvedomstvennykh emu organizatsii po sotsialnomu soprovozhdeniiu otdeinykh kategorii semei s nesovershennoletnimi detmi» [Order of the Ministry of Health, Family, Social Welfare of the Ulyanovsk Region of 26.03.2018 No. 764-P «On measures to improve the activities of the Ministry of Health, Family, Social Welfare of the Ulyanovsk Region and its subordinate organizations for social support of certain categories of families with minor children»]. Available at: <https://ulgov.ru/page/index/permlink/id/23775/>. (In Russ.)
10. Prikaz ministerstva sotsialnogo blagopoluchiiia Ulianovskoi oblasti ot 18 iul'ia 2022 goda № 30-P «O sotsialnoi pomoshchi detiam-sirotam i detiam, ostavshimsia bez popecheniia roditel'ev» [Order of the Ministry of Social Welfare of the Ulyanovsk Region No. 30-P dated July 18, 2022 «On social assistance to orphans and children left without parental care»]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7301202207190001?rangeSize=10>. (In Russ.)
11. Prikaz upravleniia sotsialnoi zashchity naseleniia ot 1 marta № 41-p «Ob organizatsii raboty po sotsialnomu soprovozhdeniiu» Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga — lugry [Order of the Department of Social Protection of the population dated March 1 No. 41-p «On the organization of work on social support» of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra]. Available at: chrome-extension://efaidnbmninnbpcjpcglefindmkaj/http://www.vegahm.ru/prikazi/prikaz_41_po_soc_sopr.2017_i_polozhenie.pdf. (In Russ.)
12. Reglament po mezhvedomstvennomu vzaimodeistviuu — akt pravitelstva Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga-lugry ot 31 oktiabria 2014 g. № 394-p [Regulations on Interdepartmental Interaction — Act of the Government of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra dated October 31, 2014 No. 394-p]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/423833104>. (In Russ.)
13. Poriadok organizatsii raboty po sotsialnomu soprovozhdeniiu grazhdan, utverzhden deptsotrazvitiia lugry [Order of organization of work on social support of citizens, approved by the Ministry of Social Development of Yugra]. — Available at: <https://depsr.admhmao.ru/dokumenty/prik/>. (In Russ.)
14. Polozhenie o sotsialnom soprovozhdenii semei s detmi ot 05 iul'ia 2018 g. № 193 GKUSO Georgievskii SRTsN Aist [Regulation on social support of families with children dated July 05, 2018 No. 193 of the State Public Institution of Social Services Georgievsky Social and Rehabilitation Center for Minors «Aist»]. Available at: http://xn8sbyroff4a.xn--p1ai/?page_id=4410. (In Russ.)
15. Akhliustina E.V. Mezhevdomstvennoe vzaimodeistvie v sotsialnom soprovozhdenii semei gruppy riska v obrazovatelnoi organizatsii [Interdepartmental interaction in the social support of at-risk families in an educational organization] // Sotsialnaia politika i sotsialnoe partnerstvo [Social Policy and Social Partnership]. — 2019. — No. 11. (In Russ.)
16. Bibikova N.V. Sotsialnoe soprovozhdenie semei, nakhodiashchikhsia v sotsialnom opasnom polozhenii: regionalnyi aspekt [Social support of families in a socially dangerous situation: a regional aspect] // Otechestvennyi zhurnal sotsialnoi raboty [Russian Journal of Social Work]. — 2021. — No. 2 (85). — P. 136–146. (In Russ.)
17. Karpova E.Iu. Novye aspekty zakonodatelstva o sotsialnom obsluzhivaniu grazhdan v Rossiiskoi Federatsii [New aspects of legislation on social services of citizens in the Russian Federation] // Nauka i sovremennost' [Science and Modernity]. 2015. — No. 35. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-aspekty-zakonodatelstva-o-sotsialnom-obslyuzhivaniu-grazhdan-v-rossiyskoy-federatsii>. (In Russ.)
18. Pankratova L. E. Sotsialnoe soprovozhdenie v sovremennoi obrazovatelnoi paradigme i sotsialnoi praktike [Social support in the modern educational paradigm and social practice] // Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk [Topical Problems of Humanities and Natural Sciences]. 2017. — No. 2–2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-soprovozhdenie-v-sovremennoy-obrazovatelnoy-paradigme-i-sotsialnoy-praktike>. (In Russ.)
19. Telegina G. A. Teoreticheskie podkhody k opredeleniiu poniatii «sotsialnoe soprovozhdenie» v sotsiologii [Theoretical approaches to the definition of the concept of «social support» in sociology] // Vestnik PNIPU. Sotsialno-ekonomicheskie nauki [PNRPU Bulletin. Socio-Economic Sciences]. 2021. — No. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-opredeleniiyu-ponyatiya-sotsialnoe-soprovozhdenie-v-sotsiologii>. (In Russ.)
20. Shubovich M. M., Bibikova N. V., Fominykh N. M. Sotsialnaia rabota s semiei [Social work with family]. Ulyanovsk: FSBEI HE USPU named after I.

DOI 10.33920/pol-01-2304-02
УДК 316.485.6

ПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С НАСЕЛЕНИЕМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

© Сухов Анатолий Николаевич,

заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы,
д-р психол. наук, профессор, почетный работник высшего образования
ФГБОУ ВО "Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина",
390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46
E-mail: a.suhov@365.rsu.edu.ru

Аннотация. В данной статье раскрывается сущность психосоциальной работы, понятие и классификация социально-психологических технологий. В ней изложены различные виды экстремальных ситуаций. В статье также рассматривается практика применения социально-психологических технологий работы с населением в кризисных условиях, пандемии и чрезвычайных ситуациях, в том числе военных действий.

Ключевые слова: психосоциальная работа, социально-психологические технологии, экстремальные ситуации, кризис, пандемия, чрезвычайная ситуация.

PSYCHOSOCIAL WORK WITH THE POPULATION IN EXTREME SITUATIONS

© Sukhov Anatoliy Nikolaevich,

PhD in Psychology, professor, honorary worker of higher education,
head of the Department of Social Psychology and Social Work, Ryazan State University
named after S.A. Yesenin,
46 Svobody str., Ryazan, 390000
E-mail: a.suhov@365.rsu.edu.ru
ORCID 0000-0002-7289-8441

Annotation. This article reveals the essence of psychosocial work and the concept and classification of socio-psychological technologies. It outlines various types of extreme situations. In addition, the article examines the practice of using socio-psychological technologies of working with the population in crisis conditions, pandemic, and emergency situations, including military operations.

Key words: psychosocial work, socio-psychological technologies, extreme situations, crisis, pandemic, emergency.

Автор не раз в своих публикациях обращался к теме, связанной с экстремальными ситуациями, но уровень их опасности и масштабы распространения заставляют возвратиться к ее анализу и систематизации.

Как известно, психосоциальная работа состоит из двух частей: теории и практики. Но приходится констатировать, что социальная работа не выступает пока в качестве до конца оформленной теории (нет научного паспорта и,

соответственно, специальности).

В условиях рынка неизбежна коммерциализация социальной сферы. Естественно, этот процесс не может не затронуть и обойти стороной область социальной работы. Об этом красноречиво свидетельствует соответствующая современная лексика.

Социальная работа без союза с социальной психологией обойтись не может. Ее парадигмальную основу составляют социально-психологические теории личности, групп, семьи, организаций и больших социальных групп.

Прикладные аспекты психосоциальной работы, помимо социального аспекта, включают в себя социально-психологическую диагностику, консультирование и собственно социально-психологические технологии: тренинг, немедицинскую терапию и т. д. Более подробно об этом изложено в научных статьях и учебных пособиях автора [6, 7, 9].

Сложилось три главных научных подхода к сущности социальной работы: социально-ориентированный, комплексный, психолого-ориентированный.

С точки зрения ряда авторов, в отечественной теории и практике социальной работы идея синтеза психологического и социального начинает проследиваться на всех уровнях. Речь идет о социально-психологическом подходе к пониманию социальной работы [6].

Психосоциальная работа — это оказание социальной и психологической помощи путем применения социально-психологических технологий в целях профилактики и преодоления типичных негативных социально-психологических явлений в социально-дезадаптивных (напряженных), экстремальных ситуациях.

Профессиональную компетентность в сфере социальной работы нельзя представить без знания о механизме воздействия внешних и внутренних угроз на уровень социальной безопасности. Это необходимо для ее обеспечения на основе противодействия опасностям (контрдействий).

Как правило, воздействие осуществляется посредством социально-психологических технологий. В структурном отношении они выглядят следующим образом: субъект, техника, приемы, способы влияния, средства, механизм, инструментарий, объект.

Классификация социально-психологических технологий воздействия осуществляется по различным основаниям.

К сожалению, некоторые технологии выходят за рамки профессиональной этики и закона, так как их применение приводит к негативным и криминальным последствиям. Так, по этой причине поставлены под сомнение многие действия коллекторских структур. В информационной войне часто используются так называемые фейки, вбросы, слухи, монтажные съемки. Особый случай связан с применением технологий цветных революций. В их арсенале находится целый спектр черных технологий.

К числу массовых социально-психологических технологий работы с различными группами населения относятся:

- 1) массовые информационные технологии воздействия с помощью СМИ;
- 2) технологии социального образования;
- 3) технологии социально-правового просвещения;
- 4) технологии социальной рекламы;
- 5) технологии социальных сетей;
- 6) технологии преодоления деформации социальных представлений о ценностях как носителях культуры и межкультурного взаимодействия.

При этом в качестве субъектов массовых информационных технологий работы с населением выступают не только официальные, но и общественные структуры, если иметь в виду волонтеров, функционирование социальной рекламы, социальных сетей, развитие гражданского общества и т. д.

Массовые социально-психологические технологии воздействия посредством СМИ — это комплекс методов и приемов для оказания влияния на социальные представления населения.

Массовые информационные технологии работы с населением свою со-

циализирующую роль могут выполнять через социальное образование, связь с общественностью, социально-правовое просвещение, социальную рекламу, социальные сети [9].

Схематично функционирование массовых информационных технологий работы с населением выглядит следующим образом: кто, что, как, кому. Расшифровка этих элементов вряд ли нужна. Кстати, массовые информационные технологии могут выполнять и функции оказания социальной помощи.

В обычных, не осложненных, не экстремальных условиях главная цель социальной работы состоит в обеспечении социальной безопасности. Данная цель определяет содержание массовых информационных технологий работы с населением [9].

Социальная безопасность — явление многоуровневое. Она складывается из социальной безопасности личности, групп, семьи, организации, региона и в конечном счете общества в целом.

Высокий уровень социальной безопасности связан с оптимальной социальной структурой, стратификацией общества, социальным государством, с обществом среднего достатка, а низкий — с его деформацией, социальной напряженностью, кризисом.

В качестве оптимальной социальной структуры общества выступает тот профиль его стратификации, в котором разрыв между социальными группами незначителен, вместе с тем доля среднего класса достаточно высока, индекс жизнестойкости выше среднего, высокий уровень средней продолжительности жизни, качества жизни, индекса счастья, в то же время низкий уровень социальной напряженности и деструктивной конфликтности, действует эффективная модель статусообразования (социальной мобильности), доминирует использование честной модели достижения успеха [12].

Оптимальная социальная структура общества более всего соответствует модели социального государства.

В наиболее общем смысле «социальное государство» означает такой тип го-

сударства, в число важнейших внутренних функций которого входит активное влияние на социальную структуру общества в интересах широких слоев населения.

России нужна не догоняющая, не деструктивная, а реальная модель модернизации, т. е. развития на основе разработки социальных стандартов. Без всякой натяжки можно сказать, что они являются ориентирами при выработке социально-экономической политики, основой распределения ресурсов, формой социальных гарантий и обязательствами государства перед народом.

На наш взгляд, социальные стандарты должны быть дифференцированы и связаны с различными целями и группами населения. В этом заключается сущность и миссия социальной политики, разумеется, и социальных стандартов [12].

Цель психосоциальных технологий работы с населением — профилактика и преодоление типичных негативных социально-психологических явлений в социально дезадаптивных ситуациях, а также личностное, групповое, семейное, организационное и общественное развитие.

Психосоциальные технологии распадаются на общие и специальные для оказания экстренной помощи в экстремальных ситуациях. Они применяются совместно с юридическими, экономическими, медицинскими, педагогическими и управленческо-организационными.

Объект психосоциальной работы — часть населения, которая в данный момент времени находится в так называемой трудной жизненной (социально дезадаптивной) ситуации.

В науке выделяют социально дезадаптивные, критические, фрустрационные, напряженные, стрессовые ситуации. Это могут быть ситуации переживания утрат и потерь здоровья, работы, постоянного места жительства вследствие военных и межнациональных конфликтов, техногенных и стихийных бедствий и пр.

Многие сферы жизнедеятельности в силу внутренних и внешних опасностей и угроз иногда становятся экстремальными. Поэтому есть все основания говорить не просто о действиях социальных работников в экстремальных ситуациях, а о необходимости создания экстремальной прикладной социальной работы как самостоятельной отрасли.

Определенная работа в этом направлении ведется. В настоящее время на кафедре социальной психологии и социальной работы РГУ имени С. А. Есенина разработан специальный курс «Психолого-социальная помощь в экстремальных ситуациях».

Экстремальные ситуации требуют спецификации социально-психологической диагностики, психотехники воздействия и проведения консультирования, т. е. всех основных направлений профессиональной деятельности практических социальных психологов и социальных работников.

Диагностика социально-психологических явлений в экстремальных ситуациях имеет свою специфику. Традиционные методики в этих условиях вообще не применимы, за исключением видеосъемки, анализа социальной симптоматики, ретроспективного подхода и т. д. Иногда сами экстремальные ситуации выполняют диагностирующую роль. В этих условиях личность «обнажается». Надо только всё это зафиксировать.

В определенных экстремальных ситуациях работают не психотерапия и тренинги, а методы специальных операций контрпропагандистского характера.

Как известно, экстремальные ситуации возникают в силу различных причин. По источнику происхождения выделяют следующие экстремальные ситуации:

1) природные (лесные пожары, наводнения, землетрясения, сели, ураганы, снежные заносы, цунами, засуха, экологические бедствия);

2) техногенные (аварии, катастрофы);

3) эпидемиологические (эпидемии, вспышки инфекционных заболеваний);

4) социальные (терроризм, захват заложников, социальные конфликты (забастовки), гражданское неповиновение, война) [8].

Данные экстремальные ситуации могут накладываться друг на друга и проявляться в различных формах социальной напряженности.

Чтобы действовать грамотно в экстремальных ситуациях, социальный работник должен быть адаптирован к ним, обладать стрессоустойчивостью и не просто социально-психологической, а антикризисной компетентностью.

В экстремальных ситуациях, возникающих в силу действия природных, техногенных и эпидемиологических факторов, социальным работникам приходится сталкиваться с такими явлениями, как паника, слухи, посттравматический синдром.

Психосоциальную работу с населением приходится осуществлять в следующих экстремальных ситуациях: различных видах социального кризиса, пандемии, военных действиях, в том числе СВО.

Процедура оказания социальной помощи в экстремальных ситуациях, возникших в силу действия природных или техногенных факторов, имеет свою специфику. Речь идет о временном размещении пострадавших, предоставлении им пищи, денежных выплат, элементарных санитарных услуг, восстановления документов и т. п.

Содержание и методы экстренной психологической помощи в условиях стихийных бедствий, техногенной катастрофы зависят от степени травматического эффекта на психику, здоровье и жизнь человека или ему близких людей. Нервно-психические нарушения могут варьировать от состояния дезадаптации до серьезных реактивных психозов, возникновения травм. При этом чаще всего всё зависит от пола человека, его возраста, адаптивности данной личности, а также от первичных соци-

альных факторов, таких как одинокое проживание, наличие на попечении больных родственников-инвалидов, детей на иждивении, собственная инвалидизация, беспомощность в связи с серьезным заболеванием или беременностью.

Когнитивное нарушение в данном случае проявляется в непонимании происшедшего. Ролевое нарушение сказывается в неспособности пострадавшего исполнять свои социальные функции как семьянина, работника или учащегося, а социальное можно рассматривать как отдаление от всех членов семьи или друзей. Поэтому для преодоления психотравмы человеку необходимо разъяснить сложившуюся ситуацию, информировать о вероятностных событиях, их структурировать и дать возможность ему всё осмыслить и понять.

Специальные социально-психологические технологии работы с населением в экстремальных ситуациях техногенного и природного характера сводятся к тому, что необходимо организовать информирование населения об обстановке в зоне ЧС с помощью телефона горячей линии, организовать социально-психологическую и социально-медицинскую помощь пострадавшим, а также помогать в осуществлении аварийно-спасательных работ. Главное, необходима организация экстренной психологической помощи, включающей профилактику и остановку психических расстройств у людей в зоне ЧС, особенно учитывая, что любая экстремальная ситуация может вызвать травму, и помочь человеку преодолеть их.

Природа экстремальных ситуаций социального происхождения отличается от ЧС техногенного и природного характера, хотя имеет и сходство.

В последнее время во многих странах наиболее часто возникают экстремальные ситуации, являющиеся социальными по своему происхождению.

Необходимость обоснования специфики психосоциальной работы с населением в кризисных условиях определяется потребностью предотвращения

трансформации экономического кризиса в социально-экономический.

Пожалуй, наиболее адекватно понять суть кризиса позволяет функциональный подход. С этой точки зрения его сущностная характеристика практически одинакова на всех уровнях (личностном, групповом, семейном, организационном, региональном, массовом, (макроуровне, федеральном) и т. д.). Она заключается в неумении, нежелании преодолевать трудности, барьеры (фрустрации) при достижении целей в течение достаточно продолжительного времени или в стремлении выполнять дисфункции, т. е. те действия, которые в конечном счете приводят к крушению планов, непреодолимым трудностям в рамках использованных ранее и оказавшихся непригодными подходов к решению проблем.

Кризис кризису — рознь. Есть многочисленные теории личностного, группового, семейного и организационного кризиса. Практически все они достаточно подробно изложены автором в ранее опубликованном учебном пособии [8].

Экономический кризис — это следствие неустойчивого, деформированного состояния экономики из-за структурных нарушений и т. д. Иначе говоря, экономический кризис — результат отсутствия условий для устойчивого, успешного функционирования реальной экономики. В этой связи об экономическом кризисе можно говорить в том случае, когда промышленность, ВВП начинают падать в течение двух кварталов со всеми вытекающими отсюда последствиями. Речь идет о рецессии.

Известно, что в кризисных условиях спектр негативных социально-психологических явлений существенно возрастает. Дело в том, что в данных условиях возникают различного рода трудности, связанные с недостижением целей. Анализ практики показывает, что отдельно вне социального ни экономический, ни политический кризисы проявляются не могут. Поэтому не случайно говорят о социально-экономическом и социально-политическом кризисе [13].

Что касается понятия социального кризиса, то это широко распространенный дезадаптационный синдром, в основе которого лежит невозможность больших социальных групп преодолеть реальные или ложные, но в различной степени осознаваемые трудности (кризисогенные факторы) в течение продолжительного времени в социальной, экономической и политической сферах, что приводит к возникновению социальной напряженности и конфликтов и проявляется в разнообразных формах.

Известно, что глубина социального кризиса во многом определяется уровнем социальной напряженности. Связь здесь почти прямая. Дело в том, что при увеличении социальной напряженности уровень социального кризиса увеличивается, и наоборот: чем ниже напряженность, тем, естественно, ниже уровень кризиса [13].

Социальные страхи, недовольство, паника в кризисных условиях характерны для целого ряда социальных групп.

Исходя из этого, к специфике психосоциальной работы в кризисных условиях можно отнести:

- повышение роли информационно-аналитической работы, а также социальной ответственности государства и бизнеса;
- строгую локализацию (адресность) социальной помощи;
- масштабную благотворительность;
- широкое привлечение волонтерского движения к оказанию помощи нуждающимся и проведению гуманитарных акций;
- использование специальных социально-психологических технологий [6, 13].

Реализация эффективной психосоциальной работы в кризисных условиях невозможна без ее информационно-аналитического обеспечения. Изучение негативных социально-психологических последствий любого вида кризиса имеет трудности как организационного, так и чисто научного плана.

Дело в том, что определенная часть респондентов из-за страха потерять «последнее» или отказывается вообще отвечать на вопросы, или дает, к сожалению, лживые, совершенно недостоверные ответы. Чтобы преодолеть указанные трудности, необходима антикризисная компетентность.

В настоящее время в практике изучения и, прежде всего, проведения мониторинга массового кризиса достаточно широко применяются современные информационные технологии из арсеналов так называемых кризисных центров. В этой связи регулярно проводится опрос населения в целях изучения общественного мнения относительно поведения в кризисных условиях. В частности, для этих целей на географических картах наносится цветковое изображение уровня социальной напряженности и т. д.

Итак, роль эффективной психосоциальной работы в кризисных условиях переоценить трудно. Некомпетентное осуществление психосоциальной работы с населением в этих условиях может привести к трансформации экономического кризиса в социальный. Данное обстоятельство, в свою очередь, может быть использовано определенной частью оппозиции, а также так называемыми технологами цветных революций. Это не отвечает безопасности практически любой страны и, разумеется, России. Поэтому необходимо учитывать в полном объеме мировой опыт проведения психосоциальной работы в кризисных условиях, чтобы не допустить ошибок и тем самым не способствовать перерастанию экономического кризиса в социальный.

Экстремальная прикладная психосоциальная работа связана не только с практикой, но и с профессиональной подготовкой специалистов.

Главная цель экстремальной прикладной психосоциальной работы с населением как учебной дисциплины должна состоять в формировании безопасного поведения личности и групп. При этом можно с успехом опираться

на курсы «Основы безопасности жизнедеятельности».

В то же время следует осуществлять специальную подготовку специалистов, в том числе социальных работников, к готовности действовать в экстремальных ситуациях, по развитию у них стрессоустойчивости, конфликтологической, антикризисной компетентности и других свойств, чтобы свести к минимуму риски, связанные с эмоциональным выгоранием и личностно-профессиональной деформацией.

Таким образом, из приведенного материала ясно, что психосоциальная работа в экстремальных ситуациях может осуществляться только с помощью специальных социально-психологических технологий.

Специфика психосоциальной помощи в условиях пандемии была раскрыта автором на примере анализа работы с одной из групп населения в этих условиях. Об этом говорится в ряде статей.

Еще в середине XX в. проводились исследования влияния экстремальных условий, в том числе изоляции и других специфических факторов, на человека. Дело в том, что они рожают целый букет синдромов: тревожность, социальные страхи, стресс, фобии, депрессию, панику, травмы, кризисы, агрессию и вместе с тем паралич целей и прочее [5]. Автор в своей докторской диссертации, защищенной в 1991 г. (ЛГУ), обосновал и описал феномен изоляционный деформации. Цель исследования заключалась в преодолении последствий этого явления, т. е. депривации, монотонности, краудинга, неопределенности и т. д.

Но реальная пандемия к данному букету последствий добавила еще угрозы, связанные с опасностью заражения. Это обстоятельство на первый план выдвинуло проблему безопасности, соблюдения мер безопасности в процессе контактов и т. д. Социально-экономические последствия коронавируса приобрели беспрецедентный характер. Они привели к резкому росту безработицы, обнищанию, банкротству, возникновению

недовольства, социальной напряженности и в конечном счете — кризису в различных странах. Многие страны оказались не готовыми к борьбе с ним. Имеется в виду состояние системы здравоохранения и т. д. Коронавирус возродил изоляционную деформацию как в отношениях между странами, так и внутри них, приведя к возникновению ряда деструктивных синдромов. Дело в том, что в условиях пандемии прежде всего происходит рост стрессогенности общения, что находит свое выражение в увеличении напряженности в результате дезадаптации, возникновении страхов. Компенсаторная функция общения снимает его стрессогенность агрессивным, конфликтным путем.

Известно, что страхи органически связаны с социально дезадаптивной, социально напряженной ситуацией. Страх — это сильнейшая отрицательная эмоция (или состояние), проявляющаяся при получении субъектом информации о реальной или воображаемой опасности, ему грозящем возможном или реальном ущербе. Он обладает огромным влиянием на поведение, оценки и установки населения. Страх провоцирует стихийные формы поведения, в том числе агрессию как форму защиты [6]. Страхи являются индикаторами социальной напряженности и кризиса. Осознание причин возникновения кризисной ситуации и порождает страхи.

Понятно, что в условиях коронавируса возникает необходимость к переходу на дистанционный режим работы с помощью цифровых технологий. Как правило, такое происходит в большинстве случаев в различных организациях.

Цифровизация — тренд XXI в. Она проникла везде и всюду, значительно увеличивая возможности массовых информационных технологий. Вместе с тем цифровизация таит в себе и ряд негативных моментов, которые раскрыты в монографиях, научных статьях и т. д. В основе дистанционного или онлайн-обучения или работы, иначе говоря «на удаленке», лежат именно массовые информацион-

ные технологии — электронные образовательные системы. Актуальность нормативного обеспечения дистанционного обучения и работы очевидна. Оно крайне необходимо применительно к определенным категориям и ситуациям. В частности, инклюзивное образование вне дистанционного обучения практически не реализуемо. В данном случае оно оправдано, выполняя гуманную роль. В экстремальных, чрезвычайных ситуациях техногенного, природного, эпидемиологического и социального характера обучение и работа в основном возможны только дистанционно.

Практика применения дистанционного обучения в условиях коронавируса обнажила ряд проблем, связанных с его использованием. Это было выявлено в результате опроса родителей учащихся средней школы.

Что касается особенностей применения дистанционного обучения в условиях вуза, то они также носят не менее острый и разнообразный характер. В то же время ясно, что в условиях пандемии обойтись без него невозможно. Дистанционное обучение в мировой практике широко используется в нормальных, неосложненных условиях в качестве технологии повышения уровня самостоятельной работы обучаемых. Тем не менее это не является основанием замены классического образования дистанционным. Нельзя проводить подготовку студентов в дистанционном режиме прежде всего в медицинских, технических, военных и других вузах. «На удаленке» нельзя научить оперировать, актерскому мастерству проводить опыты, языковую подготовку, играть на музыкальных инструментах и т. д.

Таким образом, дистанционное обучение, работа на удаленке не просто желательны, но фактически незаменимы в случае возникновения чрезвычайной ситуации, в рамках инклюзивного образования и самостоятельной работы.

Выделяют как общие, так и специальные социально-психологические технологии работы с населением. К общим социально-психологическим технологиям

относятся те, которые применяются в условиях, не связанных с риском и сопротивлением. Они рассчитаны на среднестатистического, типичного получателя социальных услуг. К ним относятся психосоциальное сопровождение престарелых, безработных, мигрантов, лиц с ограниченными физическими возможностями и отклоняющимся поведением, находящихся в ситуации кризиса и т. п.

К специальным социально-психологическим технологиям относятся те, которые осуществляются в условиях опасности, риска, дефицита времени, боевых действий и т. д. Специальные технологии включают в себя диагностические, коммуникативные, интерактивные (воздействия) и другие виды.

Большое значение в экстремальных ситуациях имеют и специальная психологическая помощь, и реабилитационная работа, и социальная помощь беженцам из горячих точек в целях их адаптации, участникам боевых действий, получившим тот или иной синдром, а также «специальные меры» по поддержанию морально-психологического духа населения и специальных подразделений в условиях террористических актов, а также в примыкающей полосе. Всё зависит от целей социально-психологического воздействия в экстремальных ситуациях: в одном случае надо поддержать человека, помочь, в другом — пресечь, например, слухи, панику, в третьем — провести переговоры и т. д. В каждом из видов экстремальных ситуаций имеют место свои особенности применения социально-психологических технологий.

Опасность предъявляет особые требования к личности практического сотрудника, его профессиональной деятельности и готовности. Чтобы действовать грамотно в экстремальных ситуациях, социальный работник должен быть адаптирован к ним, обладать стрессоустойчивостью и социально-психологической, антикризисной компетентностью.

Среди специальных социально-психологических технологий важное место занимают технологии обеспечения ин-

формационной безопасности. Социальным работникам приходится сталкиваться со слухами, ложью со стороны мошенников, которые пытаются выдать себя за социальных работников и т. д. Анализ внешних и внутренних угроз информационной безопасности позволяет дать их адекватную характеристику. Этот момент отражен в учебном пособии автора о социальной психологии безопасности и целом ряде научных статей об информационной безопасности.

С учетом последствий угроз, в том числе информационно-психологической войны, вытекает однозначный вывод. Проблема обеспечения информационной безопасности является одним из самых приоритетных направлений деятельности государственных и общественных структур.

Таким образом, перед теорией и практикой психосоциальной работы в экстремальных ситуациях стоят задачи по ее существенной оптимизации в этих условиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беззубик К. В. Содержание и методика психосоциальной работы. М., 2009.
2. Беличева С. А. Проблемы подготовки в России специалистов по психосоциальной работе. Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2000; 3: 5.
3. Бондаренко А. Ф. Психосоциальная помощь: теория и практика. М., 2000.
4. Научные основы и технологии психосоциальной работы. М., 2008.
5. Сафонова Л. В. Содержание и методика психосоциальной работы. М., 2006.
6. Сухов А. Н. Психология социальной работы. М., 2019; 276 с.
7. Социальная психология / под ред. А. Н. Сухова. 8-е изд. М., 2017.
8. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях / под ред. А. Н. Сухова. М., 2008.
9. Социально-психологические технологии работы с различными группами населения / под ред. А. Н. Сухова. М., 20019; 271 с.
10. Сухов А. Н. Социальная психология безопасности. 2-е изд. М., 2005.
11. Сухов А. Н. Основы психосоциальной работы населением: учебное пособие. М., 2013; 690 с.
12. Сухов А. Н. Социальная модернизация. М., 2021; 178 с.
13. Сухов А. Н. Социальная конфликтология. М., 2021; 255 с.
14. Сухов А. Н. Информационная безопасность: теоретико-практический аспект. Психолого-педагогический поиск. 2021; 1 (57): 183–191.
15. Сухов А. Н. Историко-психологический анализ реформирования и модернизации России. М., 2011; 280 с.
16. Сухов А. Н. Социально-психологический подход к пониманию массового кризиса. Человеческий капитал. 2015; 10 (82): 6–9.

REFERENCES

1. Bezzubik K. V. Soderzhanie i metodika psikhosotsialnoi raboty [Content and methodology of psychosocial work]. M., 2009. (In Russ.)
2. Belicheva S. A. Problemy podgotovki v Rossii spetsialistov po psikhosotsialnoi rabote [Problems of training specialists in psychosocial work in Russia] // Vestnik psikhosotsialnoi i korrektsionnoreabilitatsionnoi raboty [Bulletin of Psychosocial and Correctional Rehabilitation Work]. M., 2000. No. 3. — P. 5. (In Russ.)
3. Bondarenko A. F. Psikhosotsialnaia pomoshch: teoriia i praktika [Psychosocial assistance: theory and practice]. M., 2000. (In Russ.)
4. Nauchnye osnovy i tekhnologii psikhosotsialnoi raboty [Scientific bases and technologies of psychosocial work]. M., 2008. (In Russ.)
5. Safonova L. V. Soderzhanie i metodika psikhosotsialnoi raboty [Content and methodology of psychosocial work]. M., 2006. (In Russ.)
6. Sukhov A. N. Psikhologiya sotsialnoi raboty [Psychology of social work]. M., 2019. — 276 p. (In Russ.)
7. Sotsialnaia psikhologiya [Social psychology]. Ed. A. N. Sukhov. 8th ed. M., 2017. (In Russ.)
8. Sotsialnaia rabota v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh [Social work in penitentiary institutions]. Ed. A. N. Sukhov. M., 2008. (In Russ.)
9. Sotsialno-psikhologicheskie tekhnologii raboty s razlichnymi gruppami naseleniya [Socio-psychological technologies of work with various groups of the population]. Ed. A. N. Sukhov. M., 20019. — 271 p. (In Russ.)
10. Sukhov A. N. Sotsialnaia psikhologiya bezopasnosti [Social psychology of safety]. 2nd ed. M., 2005. (In Russ.)
11. Sukhov A. N. Osnovy psikhosotsialnoi raboty naseleniem [Fundamentals of psychosocial work with the population]: textbook. M., 2013. — 690 p. (In Russ.)
12. Sukhov A. N. Sotsialnaia modernizatsiya [Social modernization]. M., 2021. 178 p. (In Russ.)
13. Sukhov A. N. Sotsialnaia konfliktologiya [Social conflictology]. M., 2021. 255 p. (In Russ.)
14. Sukhov A. N. Informatsionnaia bezopasnost: teoretiko-prakticheskii aspekt [Information security: theoretical and practical aspect] // Psikhologo-pedagogicheskii poisk [Psychological and Pedagogical Search]. 2021. No. 1 (57). P. 183–191. (In Russ.)
15. Sukhov A. N. Istoriko-psikhologicheskii analiz reformirovaniia i modernizatsii Rossii [Historical and psychological analysis of the reform and modernization of Russia]. — M., 2011. — 280 p. (In Russ.)
16. Sukhov A. N. Sotsialno-psikhologicheskii podkhod k ponimaniiu massovogo krizisa [Socio-psychological approach to understanding the mass crisis] // Chelovecheskii kapital [Human Capital]. 2015. No. 10 (82). P. 6–9. (In Russ.)